

На правах рукописи

ТРУШИНА Елена Анатольевна

**ЛИРИКА Ю.В. ЖАДОВСКОЙ
(МИРОВИДЕНИЕ И ПОЭТИКА)**

Специальность 10. 01. 01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пенза

2003

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского.

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор **Л.И. Щеблыкина**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **В.И. Немцев**
кандидат филологических наук,
доцент **Л.Г. Тютелева**

Ведущая организация – Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Защита состоится 6 февраля 2004 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К 212.216.01 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при Самарском государственном педагогическом университете по адресу: 443099, Самара, ул. Л. Толстого, 47.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан « ___ » _____ 200 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

О.И. Сердюкова

A2004 2005-4
~~238~~ 17663

897637

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одним из актуальных вопросов изучения русской литературы XIX века на современном этапе является восполнение так называемых «белых пятен» в истории ее развития. Необходимо усилить внимание к творчеству поэтов и писателей, которых обычно относят ко «второму» и даже «третьему» ряду, но они при всем том сыграли существенную роль в развитии отечественной литературы. Конкретное изучение творчества таких писателей позволит воссоздать целостную картину развития историко-литературного процесса в России, выявить его закономерности, расширить представление о жанровом разнообразии и художественных особенностях русской литературы XIX века, восстановить всю полноту историко-литературного контекста, в котором развивается деятельность выдающихся писателей.

Правда, литературное наследие некоторых малоизвестных и «забытых» поэтов было за последнее время изучено довольно тщательно и полно. Однако этого нельзя сказать о поэтессе середины XIX века Юлии Валериановны Жадовской (1824 – 1883). Ее имя известно ученым-литературоведам, но само творчество поэтессы до сих пор не исследовано с достаточной глубиной и объективностью. Между тем произведения Жадовской в свое время оказали заметное влияние на развитие и совершенствование художественного слова. Отзывы о её поэтическом творчестве оставили выдающиеся критики: В.Г. Белинский, В.Н. Майков, П.А. Плетнев, Н.Г. Чернышевский, А.В. Дружинин, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев. Добролюбов, в частности, так определил ведущие особенности лирики Жадовской: «задушевность, полная искренность чувства и спокойная простота его выражения»¹. М.И. Глинка, А.С. Даргомыжский, С.В. Рахманинов, А.Т. Гречанинов писали на стихи поэтессы романсы. Н.А. Добролюбов, Л.Н. Трефолов, И.З. Суриков подражали Жадовской в своих стихотворениях. Поэтесса была знакома с такими современниками, как И.С. Аксаков, К.П. Брюллов, М.П. Погодин, Ф.Н. Глинка, М.Н. Загоскин, А.С. Хомяков, И.С. Тургенев, А.В. Дружинин, Э.И. Губер.

¹ Добролюбов Н.А. Стихотворения Юлии Жадовской // Добролюбов Н.А. Собр. соч.: В 3 т. Т. 1. М., 1986. С. 491.

Поэзия Юлии Валериановны Жадовской развивалась в русле лучших традиций отечественной литературы – лирики Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Некрасова, Тютчева. Но не следует воспринимать её лишь как подражание лермонтовским или некрасовским образцам, потому что лирическое наследие поэтессы во многом самобытно.

Мы до сих пор не имеем полного и научно обоснованного издания произведений Ю.В. Жадовской, что очень затрудняет исследование. Около 120 стихотворений поэтессы и много неопубликованных материалов находятся в архивах РГАЛИ, ИРЛИ, РО РГБ. Сложности при изучении лирики Жадовской возникают и с датировкой многих её стихотворений. Уточнить дату написания мы пытались на основании архивных материалов, журнальных публикаций или косвенных источников.

Актуальность нашей работы определяется тем, что почти не изученное творческое наследие Жадовской нуждается в глубоком и подробном исследовании с целью уяснения истинного места поэтессы в литературном процессе 40 – 50-х гг. XIX века как талантливого и самобытного автора и яркой творческой индивидуальности.

В критических работах XX века имя Жадовской встречается неоднократно. Но литературоведы ограничиваются, как правило, краткой передачей биографии поэтессы или высказываний критиков XIX века, не пытаясь осуществить целостный и глубокий анализ поэтических и прозаических произведений Жадовской. Предметом внимания исследователей становились в основном отдельные проблемы творчества поэтессы. Нередко её лирика подвергалась социологизированному истолкованию, причислялась к революционно-демократическому направлению в литературе². Полного анализа поэтики лирики Жадовской (жанровой типологии, композиционных и стилистических особенностей) также не было.

---

² Астафьев А.В., Астафьева Н.А. Жадовская Ю.В. // Астафьев А.В., Астафьева Н.А. Писатели ярославского края. Ярославль, 1990. С. 122; Лосев П. Жадовская Ю.В. // Жадовская Ю.В. Избранные стихотворения. Ярославль, 1958. С. 12 – 15; Касторский В. Жадовская Ю.В. // Касторский В. Писатели – костромичи XVIII – XIX вв. Кострома, 1958. С. 78.

В предлагаемой работе восполняются пробелы, которые существуют в исследовательской литературе о Жадовской, с учетом достоинств и недостатков предыдущего изучения лирики поэтессы. Её творчество рассматривается в диссертации прежде всего в философско-религиозном и духовно-нравственном ключе, а также с точки зрения целостного анализа особенностей поэтики стихотворных произведений поэтессы. Обращение к поэтике лирики Жадовской позволяет глубже уяснить своеобразие и богатство русской поэзии 40 – 50-х гг. XIX, показать неповторимый, достаточно значимый колорит лирики поэтессы, отмеченной печатью настоящей художественности. Этим определяется и цель диссертации – дать целостный анализ творчества Жадовской, особо заостря внимание на мировидении³, жанровой типологии, композиционных и лексико-стилистических особенностях лирики поэтессы.

Задачами данного диссертационного исследования являются:

1. Определить, какое место занимает лирическое наследие Жадовской в общем развитии литературы 1840 – 1850-х гг., показать его историко-литературную и духовно-нравственную значимость.

2. Выделить ведущие мотивы лирики поэтессы и особенности их образного воплощения, отразившего мировидение Жадовской.

3. Выявить отличительные черты поэтики лирики Жадовской как своеобразного синтеза лермонтовских и Некрасовских традиций, как отражения особенностей позднего романтизма в русской поэзии 40 – 50-х гг. XIX века и общего процесса демократизации литературы этого периода.

4. Раскрыть жанровую типологию поэзии Жадовской, показать традиции и новаторство в разработке жанров.

5. Выяснить основные композиционные особенности лирики поэтессы.

6. Определить ведущие лексико-стилистические черты поэзии Ю.В. Жадовской, традиции и новаторство поэтессы в использовании языковых средств художественной выразительности.

---

³ Употребляя данный термин, мы имеем в виду весь комплекс по преимуществу духовно-нравственных представлений поэтессы, в то время как слово «мировоззрение» предполагает акцент на идейно-политических убеждениях творческой личности.

Объект диссертационного исследования – лирика Жадовской как наиболее ценная в художественно-эстетическом отношении часть творческого наследия поэтессы, за исключением переводов, изучение которых само по себе может составить материал для диссертации.

Предмет исследования – мировидение, отраженное в поэзии Жадовской, и поэтика лирического наследия поэтессы.

Научная новизна работы определяется неизученностью материала и следует из того, что охарактеризованные выше задачи исследования лирики поэтессы нами ставятся и решаются впервые. Впервые также в отечественном литературоведении предпринята попытка дать целостный анализ особенностей мировидения и поэтики Ю.В. Жадовской (не отдельных стихотворений, но всего поэтического творчества). Делается вывод о том, какой вклад внесла поэтесса в развитие русской поэзии 40 – 50-х гг. XIX века. Впервые в лирике Жадовской отмечено наличие органичного синтеза лермонтовских и некрасовских традиций в русской литературе не как противоположных, а как взаимообогащающих и дополняющих друг друга.

Материалом исследования явились прижизненные публикации стихотворений Жадовской в различных периодических изданиях; стихотворения, изданные в её полном собрании сочинений в 1894 году; никогда не публиковавшиеся стихотворения, хранящиеся в архиве РГАЛИ (всего свыше 280 стихотворений).

Методологической основой исследования послужило комплексное применение нескольких методов литературоведческого анализа: историко-функционального, проблемно-тематического, сопоставительного, историко-генетического, биографического, психологического и структурно-типологического.

Теоретической основой исследования явились труды отечественных критиков и литературоведов по истории русской литературы XIX века в целом и поэзии в частности (работы В.Н. Аношкиной, О.М. Буранка, Л.Я. Гинзбург, Б.П. Городецкого, А.Ф. Захаркина, В.В. Кожина, В.И. Коровина, Ю.Г. Круглова, В.И. Кулешова, Н.Н. Скатова, И.П. Щеплыкина); теории литературы и стиховедению (работы М.Л. Гаспарова, В.М. Жирмунского, А.П. Квятковского, Ю.М. Лотмана, Г.Н. Поспелова, Л.И. Тимофеева, Б.В. Томашевского, Ю.Н. Тынянова, В.Е. Хализева, В.Е. Холшевникова, Б.М. Эй-

хенбаума); проблемам поэтики русской литературы и романтизма (работы А.Н. Веселовского, А.А. Потебни, В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, Н.А. Гуляева, Д.С. Лихачева, Ю.В. Манна, Г.М. Фридлендера).

На защиту выносятся следующие положения:

1. В лирике Ю.В. Жадовской ведущими выступают философско-религиозные и духовно-нравственные мотивы, в полной мере отразившие мировидение поэтессы, отмеченное чертами православной этики, и его эволюцию. В своем творчестве Жадовская затрагивала прежде всего общечеловеческие проблемы, а не ограничивалось мотивами несчастной любви и женской доли, как это утверждалось во многих критических исследованиях.

2. Поэзия Ю.В. Жадовской развивалась в русле течения позднего романтизма с присущими ему углубленным психологизмом, элегическими настроениями и философскими мотивами творчества.

3. Лирика поэтессы испытала на себе влияние поэзии М.Ю. Лермонтова (особенно в раскрытии мотивов страдания, отчаяния и одиночества). Одновременно в мотивах и даже стиле Жадовской могут быть отмечены некоторые элементы поэтики демократической лирики Некрасова.

4. Поэзия Жадовской закрепила новаторские тенденции так называемой «женской» лирики середины XIX века, представленной в первую очередь именами Е. Ростопчиной и К. Павловой, углубляя психологизм, задушевность и теплоту в изображении душевных переживаний лирической героини.

5. Одним из ведущих в жанровой типологии лирики Жадовской выступает жанр молитвы, к которому поэтесса обращалась гораздо чаще, чем другие поэты XIX века. Этот жанр с наибольшей полнотой отразил этапы духовных исканий поэтессы.

6. Отличительными чертами стиля Ю.В. Жадовской являются простота (понимаемая не в смысле упрощения, но в смысле нарочитого отказа от броскости и вычурности языка с целью акцентировать внимание на чувствах и настроениях лирической героини), а также естественность, лаконизм и экспрессия языкового выражения, наглядность и конкретность, напевность и мелодичность.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть учтены при изучении особенностей ли-

тературного процесса 40 – 50 гг. XIX века и взаимосвязей творчества выдающихся писателей и писателей «второго ряда».

Практическая ценность работы заключается в том, что она содержит выводы и материалы, в том числе архивные, которые могут быть использованы исследователями русской литературы, преподавателями вузов и школ в практической и научно-исследовательской деятельности. Материал может применяться при проведении спецсеминаров и спецкурсов; написании докладов, курсовых и дипломных работ; в работе гуманитарных классов общеобразовательных школ, лицеев и гимназий.

Апробация диссертации осуществлялась при обсуждении её плана, отдельных глав и законченного текста на кафедре русской и зарубежной литературы Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Материалы диссертации послужили основой для докладов на следующих конференциях: Международной конференции «М.Ю. Лермонтов и русская культура XIX – XX веков» (29 июня 2001 года, г. Пенза), Межрегиональной конференции «Актуальные вопросы изучения и преподавания русской литературы в вузе и школе» (25 – 26 сентября 2002 года, г. Ярославль), Международной конференции «Русское литературоведение в новом тысячелетии» (23 – 26 апреля 2002 года, г. Москва), Международной конференции «Психолого-педагогические аспекты профессионального образования молодёжи (начальное, среднее и высшее)» (21 – 22 ноября 2002 года, г. Пенза), Всероссийской конференции «Личностно ориентированное профессиональное образование: проблемы становления и перспективы развития» (23 апреля 2003 года, г. Пенза), Всероссийской конференции «Православие и русская литература. Вузовский и школьный аспект изучения» (22 – 24 мая 2003 года, г. Арзамас).

Структура исследования определяется поставленной целью, задачами и характером исследуемого материала. Диссертация состоит из введения, двух глав, подразделяющихся на параграфы, заключения, списка использованной научной и художественной литературы и архивных материалов объемом 198 наименований, приложения, которое составляют 73 неопубликованных стихотворения Жадовской, и примечаний к приложению.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность и научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; определены объект, предмет, цели и задачи, методологическая и теоретическая основы исследования; кратко прослежена история изучения творчества Жадовской критиками и литературоведами XIX – XX веков с целью выяснения основных направлений в исследовании её поэзии, достоинств и недостатков, сказавшихся в разборах творческого наследия Жадовской. Обращено внимание на то, каким путем необходимо двигаться, чтобы выяснить объективную значимость лирики поэтессы и её роль в литературном процессе 40 – 50-х гг. XIX века.

В первой главе «Мировидение Ю.В. Жадовской. Особенности его отражения в творчестве поэтессы» обосновано положение о том, что ведущими в лирике поэтессы являются мотивы духовных исканий, обретения цели жизни, становления человека как личности, нравственного совершенствования. В этом сказалась особенность мировидения Жадовской. В раскрытии мотива духовных исканий поэтессы выступила продолжательницей традиций прежде всего таких поэтов, как Пушкин и Лермонтов. Между тем большая часть исследований по творчеству Жадовской ограничивается суждением о том, что основными в лирике поэтессы предстают мотивы несчастной любви и женской доли⁴. Отмеченные мотивы занимали не последнее место в поэзии Жадовской, но в целом её творчеству свойственен гораздо более широкий круг проблем (прежде всего философско-религиозных), в которых со всей полнотой отразилось мировидение поэтессы.

В § 1 («Религиозно-нравственные основы мировидения Ю.В. Жадовской») раскрываются философско-религиозные мотивы творчества поэтессы и эволюция их отображения в лирике в соответствии с этапами развития миропонимания и мироощущения Жадовской.

В исследовательской литературе указывалось, что Жадовская в своих стихотворениях постепенно отказывалась от воспевания личного горя и все больше обращала внимание на общественные про-

---

⁴ Скабичевский А.М. Песни о женской неволе // Вестник Европы. 1886. № 1. С. 5 – 18.

блемы. Однако в большинстве работ о лирике поэтессы периодизация её творчества отсутствует. Имели место несколько попыток выделить этапы творчества поэтессы, основанные на тематике её произведений и методе творчества⁵. Так как определяющими в лирике Жадовской являлись духовные искания, то с учетом этого признака мы предприняли попытку обозначить периодизацию творческой эволюции поэтессы в более четком виде.

Первый период (1840 – 1841) приходится на самое начало творчества Жадовской. Это время восторженных надежд, светлого взгляда на мир, желаний, в основном связанных с мечтами о счастливой любви. К первому периоду относится небольшое число стихотворений поэтессы.

Второй период (1842 – 1852) совпадает с началом активной творческой деятельности Жадовской. Его можно назвать словами самой поэтессы «Requiem души остылой» (строка из стихотворения «На песнь соловья»⁶). Начало его связано с тем, что Жадовская глубоко переживает несовершенство окружающего её общества, а также обнаруживает противоречия в собственной душе и начинает мучительный поиск смысла жизни и гармонии в себе и окружающем мире. Почти с самого начала творчество поэтессы отличает драматизм и даже трагизм мироощущения. Для стихотворений этого периода характерны отказ от мечтаний; изображение романтических мотивов страдания, тоски, одиночества; жалобы на непонимание окружающими; стремление к смерти и «небу»; неприятие земной жизни и окружающего лирическую героиню общества. Утешение поэтессы обретает лишь в общении с природой.

Второй период творчества у Жадовской неоднороден. Если в его начале поэтессы ещё находит отраду в воспоминаниях о светлом прошлом, в мечтах (тогда написано наибольшее число стихотворений второго периода), то к концу периода лирическую героиню уже ничто не радует. Мотивы грусти, печали и тоски перерастают у Жадовской в мотивы отчаяния, безнадежности и уныния по мере все

---

⁵ Гласко Б.В. Жадовская Ю.В. Статья в редакцию газеты «Речь». РГАЛИ. Ф. 1666. оп. 1. е.х. 1241. л. 9 – 10; Благово В.А. Пoesзия и личность Ю.В. Жадовской. Саратов, 1981. С. 18.

⁶ Жадовская Ю.В. Полное собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. СПб., 1894. С. 152.

более глубокого осознания бесполезности жизни, благородных поворотов («Мне скучно жить, одно и то же...»).

Начало третьего периода (1852 – 1859) в мировидении Жадовской мы связываем не с поворотом к социальной тематике в лирике, а с переломом в миропонимании. Поэтесса благодаря постоянному обращению к Богу преодолевает свое «грешное» начало, открывает сердце и душу для «земных» забот, определяет для себя цель жизни согласно христианским идеалам.

Необходимо отметить, что охарактеризованные периоды не отделены в лирике Жадовской «демаркационными» линиями – они взаимопроникаемы. Объединяет все периоды то, что поэтесса неизменно оставалась на позициях романтического и христианского мировидения, хотя в исследовательских работах о Жадовской (особенно в тех, где она причислялась к некрасовской школе) указывалось, что поэтесса в своем творчестве постепенно перешла от романтического метода отображения действительности к реалистическому⁷. По нашему мнению, до конца своего творческого пути Жадовская оставалась в русле романтического метода, хотя общий процесс демократизации литературы 1840 – 1850-х гг. не мог не отразиться на её поэзии.

Поэтика романтизма, его особенности, этапы развития в первой трети XIX века были подробно исследованы в отечественном литературоведении, но романтизм 40 – 50-х гг., или поздний романтизм, не так тщательно изучен. Обычно говорят о романтизме Фета и Тютчева. Но широкая известность этих поэтов относится к 1850-м гг. Между их романтизмом и романтизмом Лермонтова был промежуточный этап – творчество других поэтов-романтиков (Е. Ростопчина, К. Павлова), и Жадовской в том числе. Исследование творчества поэтессы во многом позволяет уяснить особенности поэтики позднего романтизма.

Лирика Жадовской в целом отражает внутренний мир самой поэтессы, стремящейся отстоять свои духовно-нравственные идеалы, и его эволюцию. Отсюда – необходимость целостного, а не фрагментарного анализа всего лирического наследия Жадовской. Стихотворения поэтессы представляют собой не калейдоскоп ощущений, а некое единство; «роман в стихах» о духовных исканиях

---

⁷ Благово В.А. Поэзия и личность Ю.В. Жадовской. Саратов, 1981. С. 115.

мыслящей женщины, отличающийся глубокой исповедальностью; цепь из звеньев, каждое из которых значимо, имеет свое место и что-то новое привносит в характеристику внутреннего мира лирической героини. Это позволяет Жадовской полнее воплотить в лирике своё мировидение.

Через все творчество поэтессы проходит единый образ лирической героини, придающий лирике цельность и законченность. Поначалу это молодая наивная девушка, восторженно воспринимающая мир и готовая любить всех и вся; затем образ усложняется, появляются размышления о жизни, где прекрасное может существовать лишь в мечтах, а на земле ему нет места, о смысле бытия и назначении человека на земле. Итог развития образа – умудренная опытом и просветленная страданиями женщина, нашедшая смысл жизни в земном мире. Образ лирической героини отличается психологической полнотой, конкретностью, выразительностью. Особенность его проявляется и в том, что богатый и изменчивый духовный мир женщины был полно и глубоко отражен в стихотворениях Жадовской глазами самой женщины.

Многие критики утверждали, что лирическая героиня, представленная в поэзии Жадовской – это сама поэтесса, напрямую отождествляя автора и героя стихотворений, упрекая поэтессу в чрезмерной субъективности, видимо, не отличая субъективность от субъективизма⁸. Субъективность не является недостатком, она – неотъемлемая принадлежность лирической поэзии. Жадовская часто выходила за узкие рамки чисто личных переживаний, размышляла в своих стихотворениях прежде всего о проблемах общечеловеческих, волнующих не только её, но и других духовно богатых людей. Поэтому упрекать поэтессу в излишней субъективности нет никаких оснований.

Характерная черта романтической героини лирики Жадовской сказывается в том, что она находит несовершенства и противоречия не только в окружающем мире, но прежде всего в собственной душе, и это также в немалой степени является причиной её страданий. В романтизме Жадовской определяющей оказывается не столько

---

⁸ Стихотворения Юлии Жадовской // Санкт-Петербургские ведомости. 1858. № 100. С. 590.

традиционная антитеза мечты и действительности, характерная для романтизма 1820 – 1830-х гг. (хотя она несомненно присутствует), сколько конфликтность внутреннего мира самой лирической героини. Она хочет приблизиться к божественному свету, но этому мешает «грешная» природа человеческого, личного бытия («Искушение», 1845). Рефлексия в стихотворениях Жадовской близка Лермонтову. Лирическая героиня поэтессы анализирует собственные чувства, оценивает их с точки зрения православной нравственности, пытается определить их место в общем строе жизни и её духовных законов. Исследование лучших стихотворений Жадовской позволяет сделать вывод, что в них отвлеченный романтический герой заменяется на конкретный образ с детально обрисованными тончайшими движениями чувств и мыслей.

Одним из основных положений в мировидении Жадовской является, на наш взгляд, не пассивное принятие жизни как она есть, а активная жизненная позиция ради достижения идеала (хотя многие критики неоднократно безосновательно упрекали поэтессу в безропотном взгляде на окружающий мир, отсутствии попыток что-либо изменить в нем). Подобная позиция в лирике Жадовской идет от Лермонтова, в поэзии которого мотив действия выступает одним из ведущих. Путь духовного совершенствования, по мнению поэтессы, предполагает прежде всего постоянную работу над собой, деятельное состояние личности по изменению внешнего мира и себя («Борьба»).

Жадовская пытается найти смысл не только собственной жизни, но одновременно стремится указать истинный путь всем людям, которые, по её мнению, погрязли в грехах и зле. Поэтесса считала, что насильственными внешними переменами ничего нельзя изменить в жизни людей – каждый должен начинать с себя, измениться внутренне, понять необходимость духовного совершенствования («Не святотатствуй, не греши...», 1857), а без обращения к Богу, христианской морали духовное возрождение невозможно. Поэтесса хочет, чтобы все люди приобщились к счастливому сознанию смысла бытия.

В процессе мучительных духовных исканий Жадовская определяет для себя цель жизни согласно религиозно-нравственным ценностям. Она – в постоянном стремлении к любви и красоте, достижению духовной чистоты, в глубокой искренней вере, в сострада-

нии, всепрощении, милосердии и любви к ближнему («Кто любил и верил страстно...», «Что это за чудо! Стихли все страданья...», 1883).

В § 2 («*Природа и человек в лирике поэтессы*») рассматриваются такие составляющие мировидения Жадовской, как человек и его место в мире природы.

Поэтесса во втором периоде творчества пытается найти выход из окружающей действительности в общении с природой, которая в её лирике представляет собой олицетворение гармонии, красоты и совершенства, отсутствующие в человеческом мире и душе героини («Как часто я склоняюсь, бывало, над рекой...», «Твой последний луч блестит над лесом...», 1848). В природе нет злобы и противоречий, столь свойственных людям. В этом лирика Жадовской сближается с тютчевским пониманием природы как воплощения гармонии, контрастной по отношению к человеческому бытию. Пейзаж у Жадовской – это прежде всего пейзаж настроения, или психологизированный пейзаж, столь распространенный в лирике Тютчева. Поэтесса не просто описывает природу, а пытается с помощью её картин как можно полнее и достовернее передать чувства лирической героини. В большинстве стихотворений Жадовская воспринимает природу не в деталях, а обобщенно, как единое живое целое; её интересуют не отдельные частные подробности, а состояние природы прежде всего как отражение душевных переживаний лирической героини.

Неразрывно с философской концепцией человека в лирике Жадовской оказывается связан мотив любви. Поэтесса считала, что, лишь пройдя через испытание истинной любовью, человек, во-первых, приближается в своих духовных исканиях к постижению истины; во-вторых, получает право именоваться человеком в полном смысле этого слова. Свою философию любви поэтесса изложила в строках многих стихотворений. Они написаны не столько непосредственно о любви, сколько о возможности через любовь, всеобъемлющую и жертвенную, приблизиться к высшему духовному совершенству. Любовь остается для Жадовской неизменной ценностью всегда, не зависимо ни от каких обстоятельств; любовь поддерживает её на исполненном горестей и лишений жизненном пути («Миг обновления», 1852). Понимание любви в лирике Жадовской

претерпевает эволюцию ценностей, что отражает изменения в мировидении поэтессы в целом. Если на раннем этапе творчества любовь воспринималась прежде всего как любовь к мужчине (цикл стихотворений, посвященных П.М. Перевлесскому), то, пройдя через страдания несчастной любви, поэтесса начинает говорить о любви в первую очередь как о христианской ценности – всеобъемлющей любви ко всему человечеству («Не для того ишу я идеала...», 1853), к обретению которой ведет весь путь духовных исканий.

В § 3 («Общественно-эстетическая позиция Ю.В. Жадовской») сделан акцент на эстетических взглядах поэтессы, выраженных в её лирике, и восприятии Жадовской социальных проблем и вопросов, связанных с судьбами родины и народа.

Эстетическая позиция Жадовской отражена в стихотворениях, в которых она высказывается о сущности и назначении искусства в целом и поэзии в частности. Как и выдающиеся поэты – Пушкин, Лермонтов – поэтесса много размышляла о том, что есть истинная поэзия и в чем состоит миссия поэта.

Жадовская живо интересовалась развитием русской поэзии и направлением этого развития, пыталась определить в нем место собственного творчества. Поэтесса неоднократно писала о том, что значила для неё поэзия: она вносила в жизнь смысл, спасала от горя, печали и забот, давала надежду и опору («Письмо» (М.П. Вронченко), 1849). Жадовская воспринимала поэзию как божественную по своей природе, как дар небес («Письмо М.П. Вронченко», 1846). Вдохновенье поэтессы полагала обязательным условием для истинного творчества. В подлинном искусстве, по её мнению, сливаются чувство и «мысль святая» («Лучший перл таится...», 1843), в нем совершенно как содержание, так и форма, в которой оно выражается. Не раз Жадовская говорила о сложности творческого процесса, о том, как иногда трудно облечь мысли и чувства в слова («Второе письмо М.П. Вронченко», 1846).

Эстетическая позиция Жадовской не оставалась неизменной. В ранних стихотворениях («Не на земле ищи ты вдохновенья...», 1842) источник поэзии поэтесса в соответствии с романтическими традициями находит в возвышенном, в мечте, в небесной благодати, но никак не в обыденной, порочной, мрачной и суетной жизни. В третий период творчества в соответствии с изменениями в концеп-

ции мировидения Жадовская обретает вдохновение именно на грешной земле, полагая, что истинная поэзия во многом может сделать жизнь чище и светлее («Н.Ф. Щербине», 1857). Реальная действительность, считала поэтесса, все равно ворвется в поэтический мир, и поэтому он должен быть естественным, а не искусственно созданным.

Жадовская в стихотворениях третьего периода творчества больше не стремится к «небу» – она живет на земле и пытается сделать прекрасной именно земную, а не небесную жизнь путем нравственного совершенствования, очищения от пороков, стремления к духовной красоте, истине и гармонии. Она обратила свой взор от неба на грешную землю и увидела, как много на ней «ропота, плача и стона» («Н.Ф. Щербине», 1857), страданий и несчастий гораздо более тяжких, чем её мучения от осознания несовершенства окружающей действительности, непонимания людей, одиночества. Жадовская теперь ощущает свое духовное единство со всеми страдающими людьми. В связи с этим в творчестве поэтессы появляются стихотворения, отражающие её общественную позицию. Все больше внимания Жадовская начинает обращать не столько на внутреннюю жизнь своего сердца, сколько на общечеловеческие проблемы («Современному человеку», «Тунеядцам», 1857).

В третий период творчества в лирике Жадовской все большее место начинают занимать традиционные для русской литературы размышления о судьбе народа. Поэтесса считала в соответствии со своей концепцией мировидения, что никакие внешние перемены, как то отмена крепостного права, ни к чему не приведут, если человек не преобразуется духовно. Поэтому о возрождении народа, который «живет и умирает глупо // В своей печальной старине!» («Все говорят, что бедный наш народ...») говорить пока не приходится.

Жадовская постепенно находит пути для духовного обновления и осуществления своих идеалов в обращении к родине, в любви к ней, в служении на её благо. В раннем творчестве раскрытие образа родины у поэтессы в основном ограничивается патриотической аффектацией чувств («При чтении истории Петра Великого», 1841). Свообразие восприятия родины у Жадовской сказывается также в религиозном истолковании её величия – по мнению поэтессы, именно Бог помог России стать такой, какой она является. В третий период творчества чувство родины и любви к ней становятся в ми-

ровидении поэтессы одними из ведущих ценностей, дающих опору в жизни. Жадовская движется от патриотической аффектации чувств к осознанию собственной роли в судьбах родины и народа: «Пройду своим путем, хоть горестно, но честно, // Любя свою страну, любя родной народ...» («Нет, никогда поклонничеством низким...», 1858).

Таким образом, на основании всего лирического наследия Жадовской выстраивается четкая целостная философская концепция мировидения, которая на протяжении творческого пути поэтессы не оставалась неизменной, претерпела определенную эволюцию, хотя ведущая идея духовного мира – идея царства Божьего – оставалась неизменной. Мотивы творчества, в которых воплотилась общественно-эстетическая позиция Жадовской, её понимание образов человека и природы, поэтессой раскрывались в соответствии с её мироощущением и мироощущением.

Во многом Жадовская следовала традициям таких поэтов, как Жуковский (в раскрытии романтического мироощущения), Лермонтов (в трактовке мотивов одиночества, страдания, отчаяния), Тютчева (в пантеистическом понимании природы), Некрасова (в раскрытии образа народа), но в целом её творчество воспринимается как вполне самобытное, обусловленное фактами личной жизни и исторического времени.

Во второй главе «Поэтика лирических произведений Ю.В. Жадовской» мы стремились представить целостную картину жанровой типологии, композиционных и лексико-стилистических особенностей лирики поэтессы, на выбор которых в первую очередь повлияла концепция мировидения Жадовской.

В литературоведении существует два понимания термина «поэтика»: узкое и широкое. В первом случае под поэтикой подразумеваются лишь особенности языка и стиля произведения писателя или его творчества в целом. Во втором поэтика включает в себя все художественное своеобразие произведения. Наше понимание поэтики основано на учете второго варианта.

В § 1 («Жанровая типология лирики Ю.В. Жадовской») исследуется жанровая система лирики поэтессы, эволюция жанровых форм в поэзии Жадовской, традиции и новаторство поэтессы в разработке жанров.

Ю.В. Жадовская начинает свою творческую деятельность тогда, когда в русской литературе были уже освоены основные жанровые формы лирики.

Поэтическое наследие Жадовской включает в себя многие жанровые разновидности, существовавшие в лирической поэзии 1840 – 1850-х гг. (в первую очередь те, которые наиболее полно позволяли выразить мироощущение поэтессы), поэтому бытовавшее долгое время суждение о Жадовской как авторе преимущественно стихов о несчастной любви представляется нам поверхностным. Мы выделили в лирике поэтессы несколько жанровых групп стихотворений (подобная классификация осуществлена нами в рамках её творчества впервые): романсы; элегии; «русские» и литературные песни; молитвы; послания; письма; антологические стихотворения; думы.

Естественно, подобное деление не может являться абсолютно устойчивым вследствие того, что иногда стихотворения Жадовской не имеют ярко выраженных жанровых признаков и сочетают отличительные черты двух или нескольких жанров. Поэтесса создавала стихотворения в то время, когда строгая жанровая система, характерная для поэзии XVIII – начала XIX вв., была разрушена. Но в целом такая классификация возможна и необходима, чтобы представить целостную картину жанровой типологии поэзии Жадовской.

Элегия и романс – ведущие жанровые формы поэзии 1840 – 1850-х годов. Преобладающее место занимают они и в лирике Жадовской как предполагающие изображение самых сокровенных чувств, отличающиеся проникновенностью и исповедальностью и наиболее полно соответствующие отображению душевного состояния лирической героини. Романс в лирике поэтессы, как правило, тесно соприкасается с элегией. Совмещение жанров – отличительная черта жанровой системы Жадовской в стихотворениях о любви, что во многом говорит о «женском» начале в лирике поэтессы.

В разработке жанров элегии и романса Жадовская двигалась по направлению углубления психологизма, являющегося характерной чертой лирики поэтессы. Психологический анализ в лирике Жадовской проявляется в умении в рамках одного стихотворения не только предельно точно обозначить всю гамму чувств и настроений лирической героини, волнующих её в данный момент, и их динамику, но и тончайший переход от одного переживания к другому («Одна-

жды, в час грусти душевной...»). В лучших творениях поэтессы в жанре элегии и романса глубина психологического анализа гармонически сочетается с экспрессией выражения чувства, лаконизмом, ясностью каждого слова при сохранении его выразительности («Я все еще его, безумная, люблю...», 1846).

Слияние эмоционального и аналитического начал также является отличительной особенностью жанров романса и элегии в лирике Жадовской, и поэтому правомерно определять элегии и романсы в творчестве поэтессы как романсы-размышления и элегии-размышления. Во многих стихотворениях Жадовская подчеркивает именно значение мысли в духовных исканиях, так как в сложном, полном страданий и лишений пути поиска цели жизни полагаться только на чувства нельзя («Не на земле ищи ты вдохновенья...», 1842). Тем не менее нельзя чрезмерно преувеличивать роль мыслительного начала в лирике поэтессы. Жизнь сердца как отличительный «женский элемент» в её поэзии остается все же преобладающей, и передача богатейшей палитры чувств и переживаний женской души составляет основное содержание элегий и романсов в лирике Жадовской. Собственно философских стихотворений, в которых главенствует только мыслительное начало, в творчестве поэтессы довольно мало («Как глубока, непонятна душа человека...», «Недаром вставила всю жизненную драму...», 1857 и некоторые другие).

Жанр песни в лирике Ю.В. Жадовской не отличается однородностью. Поэтесса создавала стихотворения как в духе «русской» песни («Ветер», 1842, «Звезды», «Соловей» и другие), при написании которой авторы опираются на приемы и мотивы, свойственные народной песне, так и песни литературные. Жанр песни предполагает обычно наличие определенной музыкальной интонации, напевности, мелодичности, что в полной мере было свойственно этому жанру и в лирике Жадовской.

Создавая «русские» песни, поэтесса следовала прежде всего традициям народных семейно-бытовых и любовных лирических песен. Особенностью «русских» песен Жадовской является то, что она, сохраняя некоторые приметы поэтики народной лирической песни, не злоупотребляет нарочитым нагнетанием её отличительных черт. «Русские» песни поэтессы представляют собой не стилизацию, не подражание народным образцам, но их творческое усвое-

ние и переработку. Для Жадовской главное – выражение душевных переживаний лирической героини. Песни поэтессы в основном носят элегическую окраску. На наш взгляд, столь пристальное внимание Жадовской к жанру «русской» песни свидетельствует и о том, что поэтесса осознавала необходимость ориентации на художественные и языковые особенности народного творчества как неисчерпаемого кладезя мудрости и языкового богатства.

Особо при исследовании жанровой типологии лирики Жадовской мы остановились на жанре молитвы, тем более что этот вопрос вообще не изучен в творчестве поэтессы. В целом Жадовской создано около 11 молитв. Прямое обращение к жанру молитвы и его отдельным элементам в русской литературе XIX века не редкость (творчество М.Ю. Лермонтова, Н.М. Языкова, Д.В. Веневитинова и других поэтов). В этом смысле Жадовская является продолжательницей уже сложившейся традиции. Однако она вносит в разработку жанра молитвы и новые элементы, тем более что поэтесса обращается к молитве как форме поэтического самовыражения чаще, чем другие русские поэты (а возможно, и вообще все русские поэты XIX – XX вв.) для раскрытия своего внутреннего мира, а также мира своих современников. В сущности, поэтесса и является, по нашему убеждению, основным представителем этого весьма важного и характерного жанра русской лирики середины XIX века.

Жанр молитвы в лирике Жадовской отражает эволюцию всего творчества поэтессы в целом – от пристального внимания к субъективным переживаниям лирической героини («Молю Тебя, Создатель мой...», 1845) до обращения к земным проблемам («Дух премудрости и разума, и силы...», 1857), что свидетельствует о том, что в стихотворениях, относящихся к жанру молитвы, сконцентрировались ведущие особенности как формы, так и содержания поэзии Жадовской. Именно молитва стала в лирике поэтессы тем жанром, который полно отобразил сложный и противоречивый путь духовных исканий лирической героини.

Довольно многочисленная группа стихотворений в лирике Жадовской относится к жанру послания. Наиболее интересными в художественном и содержательном отношении являются, на наш взгляд, послания, в которых поэтесса отражает свою эстетическую позицию, воззрения на сущность и назначение поэтического творчества. Эти послания адресованы известным поэтам-современникам

(«И.С. Аксакову», 1850, «Н.Ф. Щербине», 1857, «Н.А. Некрасову», 1857, «Михайлу Павловичу Розенгейму», 1859) и отражают взгляды, полемичные по отношению к ним или, напротив, сходные. Жанр послания оказывается в лирике Жадовской наиболее «удобным» для раскрытия эстетической позиции (а через неё – концепции мировидения), при этом поэтесса не просто выражает свои взгляды, но спорит или соглашается с тем, кому послание адресовано. Послания Жадовской воссоздают не только личную точку зрения поэтессы на сущность и назначение поэзии, но и столкновение различных эстетических тенденций в общем развитии русской поэзии 1840 – 1850-х гг.

Стихотворные письма Жадовской, особенно хранящиеся в архиве («Письмо М.П. Вронченко», 1846; «Второе письмо М.П. Вронченко», 1846)⁹, дают ценный материал для целостного исследования художественных особенностей творчества поэтессы. В письмах с характерной для них непринужденностью и определенной «нелитературностью» тона встречаются элементы иронии, юмора, бытовые зарисовки – черты, близкие реалистическому методу изображения.

Таким образом, жанровая типология, представленная лирикой Ю.В. Жадовской, довольно разнообразна. В стихотворных произведениях поэтессы встречаются многие жанры, освоенные русской литературой до того, как Жадовская начала свою поэтическую деятельность, и поэтесса опирается на традиции, выработанные русской лирикой. Одновременно она не просто подражает сложившимся в литературе образцам, но вносит и нечто новое в разработку жанров. При этом следует искать это новаторство скорее не во внешних признаках тех или иных жанров, присутствующих в стихотворениях Жадовской, а в их новом внутреннем содержании, каким эти жанры наполнялись. По нашему мнению, это новаторство было связано прежде всего с тем, что в стихотворениях раскрывался глубочайший внутренний мир женщины глазами самой женщины, женское восприятие мира; отсюда – характерные для всех жанров в лирике Жадовской углубленный психологизм, проникновенность, задушевность, искренность, исповедальность. Тем не менее нельзя причислять поэтессу только к представительницам так называемой «женской» поэзии. Разделение на «мужскую» и «женскую» поэзию

---

⁹ Жадовская Ю.В. Стихотворения. РГАЛИ. Ф. 638. оп. 1. е.х. 1. л. 1 – 2.

представляется нам не вполне верным – этим как бы подразумевается определенная «ущербность» женской лирики. Совсем иное – «женский» элемент как особая сердечность, теплота и задушевность¹⁰, как преодоление известной сдержанности, «сухости» чувства, свойственной порою даже таким мастерам, как А.С. Пушкин.

§ 2 («Композиционный строй стихотворений Ю.В. Жадовской») строится на анализе ведущих композиционных форм поэзии Жадовской.

На выбор поэтических средств отображения действительности в лирике Жадовской влиял не только романтический метод, но прежде всего нравственно-эстетическая позиция поэтессы, её мировидение, отраженное в ведущих мотивах творчества. Композиционно стихотворения Жадовской довольно разнообразны. Большая часть стихотворений (одна треть) строятся как монолог, отображающий поток мыслей и чувств лирической героини (реже – лирического героя), так как именно такая композиция помогает поэтессе с предельной психологической глубиной и достоверностью передать чувства и переживания лирической героини. При этом монологи по своему содержанию и функциям различаются: это монолог-самоисследование, монолог-самообличение, монолог-наблюдение, монолог-обобщение. Форма монолога зависит в первую очередь от ведущего мотива стихотворения.

Многие стихотворения представляют собой скрытый диалог (обращение к конкретному лицу или отвлеченному явлению); есть и открыто диалогичная форма (тогда стихотворение похоже на фрагмент из пьесы), а также стихотворения, написанные от третьего лица, основанные на описательном принципе композиции, при котором о настроениях лирической героини рассказывается как бы со стороны. Подобное разнообразие композиционных приемов опровергает упреки в том, что поэтесса описывала в стихотворения только свои, узко личные чувства. Жадовской удастся подчеркнуть, что такие настроения и переживания оказываются свойственными не только ей, но любой духовно богатой и глубоко мыслящей женщине, многим её современникам.

---

¹⁰ См. об этом: Щеплыкина Л.И. Поэзия нравственного идеала (о лирике Е.П. Ростопчиной) // Литература в школе. 1997. № 7. С. 20 – 30.

В лирике поэтессы мало портретных деталей, но если они присутствуют, то обычно несут в себе психологический подтекст.

Эволюция композиционных форм в поэзии Жадовской сказалась в движении от монолога лирической героини к монологу от лица всех людей («Как в нашей юности мы делимся охотно...», «Дух премудрости и разума, и силы...», 1857), что проявилось в стихотворениях поэтессы третьего периода. Тем самым подтверждается общечеловеческая направленность творчества Жадовской: голос лирической героини сливается с голосами многих и многих людей, напряженно ищущих добра, правды и красоты.

В § 3 («Лексико-стилистические особенности поэтического творчества Ю.В. Жадовской») раскрывается своеобразие лексики и стиля лирики Жадовской, традиции и новаторство поэтессы в использовании художественно-выразительных средств языка.

Лексико-стилистические особенности лирики Жадовской прежде всего были обусловлены мировидением поэтессы и его эволюцией. Критики неоднократно писали о поэтическом языке поэтессы, что он шероховат, недостаточно обработан, «вял, натянут и прозаичен»¹¹. Правда, такие высказывания о языке и стиле Жадовской представляют собой лишь отдельные замечания, и можно считать, что роль поэтессы в развитии стиля русской поэзии не определена четко и убедительно.

Ведущими отличительными чертами стиля Жадовской являются простота, естественность, лаконизм и экспрессия языкового выражения; стремление к большей наглядности; музыкальность, напевность и мелодичность; конкретность мышления, отраженная в языке. Отсюда – отсутствие усложненной фразеологии, отвлеченных расплывчатых образов; иносказания встречаются очень редко. Сложные и глубокие переживания, противоречивые ощущения личности оказываются у поэтессы выраженными ясно и точно.

Добролюбов в качестве достоинства лирики Жадовской отметил отсутствие излишней метафоричности, «живописных выражений»¹², подразумевая под этим «кудрявость» языка. Метафоры, как

---

¹¹ Майков В.Н. Стихотворения Юлии Жадовской // Майков В.Н. Литературная критика. Л., 1985. С. 271.

¹² Добролюбов Н.А. Стихотворения Юлии Жадовской // Добролюбов Н.А. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 1. М., 1986. С. 499.

у Пушкина и Лермонтова, в лирике поэтессы выполняют не чисто изобразительную функцию, а используются для более точной передачи психологических переживаний, которые нельзя выразить словом в его обычном значении.

Ритмический строй произведений Жадовской не изучен вообще. Поэтесса не являлась новатором в области стихосложения, но была очень внимательна к технике стиха, мастерски использовала уже сложившиеся и отработанные в русской лирике прекрасные образцы употребления самых различных размеров, рифм и стоп с целью создания наиболее естественного и гибкого звукового рисунка стихотворения, что позволяло передать сокровенные движения души лирической героини. Для лирики Жадовской характерна и в стихосложении сознательная эстетическая установка на простоту и ясность как основу поэтической выразительности. Строфа в лирике поэтессы не играет такой смыслообразующей роли, как, например, в поэзии Лермонтова. В большинстве стихотворений Жадовской нет строфического деления, что придает естественность стихотворному тексту. В стихотворениях со строфическим делением излюбленной строфой поэтессы является наиболее гибкое из возможных строф четверостишие.

Жадовская использует самые простые способы рифмовки или отказывается от рифм вообще. Так называемые «бедные рифмы» употребляются поэтессой сознательно, они эстетически оправданы и единственно уместны. Рифмы самые обыкновенные, не заостряющие на себе внимание, позволяют сделать основной акцент именно на содержании стихотворения.

Эволюция стиля в русской поэзии XIX века характеризуется движением в сторону демократизации стиля, ориентации на народно-разговорный язык (от лексико-стилистических особенностей поэзии пушкинской поры до лирики некрасовского направления). Но эта эволюция не совершилась резко: был переходный этап, представленный лирикой таких поэтов, как Н.П. Огарев, Е.П. Ростопчина, К.К. Павлова, Ф.И. Тютчев, Ю.В. Жадовская и другие. Переходность сказалась в том, что Жадовская, сохраняя лексико-стилистические традиции пушкинско-лермонтовской эпохи, шла по пути конкретизации, естественности, наглядности, психологизма и детализации языковых средств, что определило такие особенности стиля поэтессы, как почти полное отсутствие гипербол, пышных,

ярких, вычурных метафор, античных образов. Предельно достоверный показ тончайших душевных движений не предполагает броскости и нарочитости в выборе художественных средств выразительности. Это позволяет говорить о том, что Жадовская пыталась найти опору лексико-стилистического своеобразия лирики на национальной русской основе, хотя и ограниченной дворянской средой.

Стиль Жадовской – явление, свидетельствующее о том, что лучшие традиции русской поэзии продолжали жить и по-своему дали почву для обновления в лирике, к примеру, Надсона, Полонского, Апухтина, далее Есенина и других поэтов XX века.

Таким образом, предпринимая попытку целостного анализа лирического наследия поэтессы и определяя её место в литературном процессе 1840-х – 1850-х гг., мы приходим к выводу о том, что Ю.В. Жадовскую следует рассматривать как типичную представительницу течения позднего романтизма с его углубленным, детальным психологизмом и отражением ряда элементов, свойственных уже новым демократическим тенденциям 1840 – 1850-х гг. Творчество поэтессы в этом разрезе вполне заслуживает внимания и достаточно тщательного изучения. Неверно, на наш взгляд, исключать её поэзию из общего развития русской лирики 40 – 50-х гг. XIX века. Жадовская внесла скромный, но определенный и необходимый вклад в развитие отечественной поэзии середины XIX века. Её лирика представляет собой переходный этап между поэтическими эпохами Пушкина и Лермонтова, Тютчева и Некрасова, синтез лермонтовских и некрасовских традиций в русской литературе.

Мы не ставили своей задачей утвердить Жадовскую одним из выдающихся явлений своей эпохи, но в то же время нам было важно показать место, которое она занимает в русской поэзии как писатель, по-своему обогативший многокрасочную палитру отечественной лирики XIX века.

В заключении подводятся общие итоги исследования и делаются выводы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Традиции М.Ю. Лермонтова в творчестве поэтессы XIX века Ю.В. Жадовской // Лермонтовский выпуск № 6: Межрегиональ-

ный сборник статей и материалов / Под ред. И.П. Щеплыкина. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2001. – С. 101 – 113.

2. Русская литература XIX века в духовном воспитании молодежи (на материале лирики поэтессы середины XIX века Ю.В. Жадовской) // Проблемы профессионального образования молодежи: Межрегиональный сборник научных трудов. Вып. 9 / Под ред. В.В. Сохранова. В 4-х частях. Часть 3. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2002. – С. 17 – 20.

3. Проблема становления человека как личности и смысла жизни в лирике Ю.В. Жадовской // Личностно ориентированное профессиональное образование: проблемы становления и перспективы развития: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. В.В. Сохранова. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2003. – С. 198 – 203.

4. Жанровое своеобразие лирики Ю.В. Жадовской // Вестник молодых ученых ПГПУ им. В.Г. Белинского: Сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых сотрудников университета. № 2 / Под общ. ред. М.Т. Генгина. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2003. – С. 142 – 144.

5. К творческой биографии поэтессы Ю.В. Жадовской // Вестник молодых ученых ПГПУ им. В.Г. Белинского: Сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых сотрудников университета. № 2 / Под общ. ред. М.Т. Генгина. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2003. – С. 145 – 147.

6. Библейские сюжеты в лирике Ю.В. Жадовской // Православие и русская литература. Вузовский и школьный аспект изучения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Б.С. Кондратьева. – Арзамас: АГПИ им. А.П. Гайдара, 2003. – С. 54 – 63.

Подписано к печати 21.12.2003

Формат 60×84¹/₁₆. Объем 1, 5 усл. печ. л. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ЧП Поповой И.В.

г. Пенза, ул. Московская, 74. к. 304. тел.: (841-2) 56-25-09

№ - - A2004
238

РНБ Русский фонд

2005-4
17663